

РАБОЧИЙ

Ежедневная газета — издание ЦК Коммунистической партии (б-в) Белоруссии

ПЯТНИЦА
22 марта
1929 г.
№ 64 (489)
Год издания
третий.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
г. Минск, Советская, 47
ТЕЛЕФОНЫ:
Редактор 9-50
Секретарь 1-49
Ночн. редакция 11-46
Гл. контора 9-15

Розничная цена в день 3 к.

ДЕЛО МИНИСТРА ЧЕХОВИЧА

ВАРШАВА, 21. Польское телеграфное агентство сообщает, что сейм приступил к обсуждению вопроса о возбуждении в верховном суде дела против бывшего министра финансов Чеховича. Докладчик Либерман настаивал на необходимости передать суду Чеховича за сознательное нарушение бюджета. Сейм постановил передать дело верховному суду.

Победа английских коммунистов

Сторонники левого крыла вступают в компартию
ЛОНДОН, 20. Большинство 10 голосов против одного национальный комитет левого крыла английского рабочего движения постановил распустить себя в качестве обще-английской организации.
Решение это принято в результате полученного комитетом письма от ЦК английской компартии, извещавшего о прекращении организационной связи между партией и комитетом (соответствующее решение было принято на 10 с'езде английской компартии). ЦК партии в своем письме подчеркивает, что партия не отказывается на будущее время от совместной деятельности с левым крылом, но что можно достигнуть гораздо больших успехов, если эта совместная деятельность в будущем будет осуществляться на принципе единого фронта по поводу отдельных проблем, затрагивающих интересы рабочего класса.
На заседании комитета левого крыла была принята резолюция, призывающая всех искренних сторонников левого крыла вступать в компартию.

НАГЛОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТРА

Запрос коммунистического депутата об арестах в Бордо
ПАРИЖ, 20. Коммунистический депутат Вогран внес срочный запрос в палату по поводу арестов в Бордо двух докеров, настаивавших на уважении к профсоюзному праву, которое нарушено предпринимателями, взявшими на работу рабочих, не организованных в профсоюзы. Арест этих рабочих в Бордо в феврале месяце вызвал большое возмущение среди докеров и металлистов. Рабочие Бордо провели одностороннюю забастовку и демонстрацию протеста против ареста.
Выступая против срочности запроса министр внутренних дел Картье заявил: «Арест произведен с полным соблюдением республиканских законов о свободе труда. Если они вам не нравятся, то отправляйтесь к Советам». Срочность запроса отклонена палатой.

ОТОВСЮДУ

Во французском порту Лярошели началась всеобщая забастовка докеров. Переговоры о предпринимателями остались безрезультатными.
Львовом в полицию закрыла женскую украинскую организацию, «за нелегальную политическую деятельность». Все бумаги организации конфискованы. Помещение закрыто.
На заседании палаты депутатов Пуанкаре сообщил о смерти маршала Фоша. Все депутаты встали, за исключением коммунистов.

Десять лет тому назад пролетариат Венгрии взял власть в свои руки

10 лет тому назад будапештская радио-станция сообщила тов. Ленину, что пролетариат Венгрии захватил власть и учредил советскую республику. Венгерский пролетариат поддал руку пролетариату СССР.

Первая Венгерская советская республика пала. Да здравствует вторая Венгерская советская республика, часть европейского и мирового Союза Советских Социалистических республик!

Белый террор в фашистской Польше

Процесс 28-ми

ВИЛЬНО, 21. Комедия суда продолжалась целую неделю. В результате — трое обвиняемых «в коммунистической деятельности» — Шаробойко, Юркевич и Гулю приговорены каждый к 4-м годам каторжной тюрьмы и Жуковский — к 2-м годам. 24 обвиняемых, ввиду полного отсутствия улик, — оправданы.
Комментируя итоги процесса, газета «Курьер Виленский» не может воздержаться от упреков по адресу политической полиции, которая «не постаралась» собрать улик против оправданных рабочих.
Оправданные просидели в тюрьме до суда 13 месяцев.

Подарок пану маршалу...

Совокупность военных постановлений собрать 2.000.000 злотых для пополнения секретного фонда Пилсудского (Из газет).

Пан маршал, извольте подарочек-с... для удушения освободительного движения на окраинах

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ КОМПАРТИИ ЗАП. БЕЛОРУССИИ

ВАРШАВА, 21. Виленский суд закончил слушанием дело «40», обвинявшихся в принадлежности к компартии Западной Белоруссии. Двое из обвиняемых приговорены к 8 годам каторги, 6 — к 6 годам, 6 — к 5 годам, 3 — к 4 годам, 6 — к полутора годам каждый.

18 человек оправдано.

АРЕСТОВАН СОХАЦКИЙ?

ВАРШАВА, 21. По сообщениям газет, политической полицией арестован секретарь комфракции польского сейма т. Сохачкий.

ДЕФИЦИТ РАСТЕТ...

ВАРШАВА, 21. Дефицит торгового баланса Польши за февраль достиг огромной цифры в 97 миллионов злотых.

НА ТЕМУ БЮРОКРАТИЧЕСКУЮ

— А я все же войду

По СССР

500 рабочих — на ответственную работу

ХАРЬКОВ, 21. Харьковский окрпрофсовет решил выдвинуть на ответственную административно-хозяйственную работу 500 активных работников в рабочих с производства. Уже выявлено 230 должностей, которые будут взяты выдвинутыми в течение ближайших двух недель.

Чистка советского аппарата

КАЗАНЬ, 21. При чистке аппарата Наркомфина снято 15 работников, из них трое — бывшие бело-гвардейцы. В аппарат выдвинуты 5 рабочих с производства.

Шатания и колебания будут разбиты мозолистыми руками...

СТАЛИН, 21. Первый пленум сталинского горсовета нового состава обратился с приветственным письмом к т. Сталину. Отмечая непоколебимость т. Сталина в проведении генеральной линии партии, пленум заверяет, что все колебания и шатания будут решительно разбиты мозолистыми руками металлистов и горняков.

Как готовятся рабочие Сибири к посевной кампании

ОМСК, 21. Для обеспечения плана выпуска запасных частей к посевной кампании рабочие «Красного Пазаря» работают в три смены. Завод работал 2 праздничных дня.

ТАЙНЫ АНТИСОВЕТСКИХ ФАЛЬШИВОК

РАЗВЕДЧИК, ШПИОН И АВТОР ФАЛЬШИВОК — ЗИВЕРТ „ПОМОГАЕТ“ ПОЛИЦЕЙ-ПРЕЗИДИУМУ

Разоблачения газеты „Роте Фане“

БЕРЛИН, 20. Газета «Роте Фане» констатирует, что полицей-президиум ни словом не обмолвился, чтобы опровергнуть сообщение об участии Зиверта в качестве «сведующего лица» в следствии по делу о фабрикантах фальшивок. Продолжая свои разоблачения о Зиверте, газета задает о нем полицей-президиуму несколько вопросов:
«Правда ли, что 4 месяца тому назад Зиверт получил от Орлова несколько тысяч долларов? Правда ли, что Зиверт заставил Орлова сдать ему эти деньги под дулом револьвера, и при этом хвастал, что идея подделки документов принадлежит ему? Правда ли, что вслед за арестом Орлова белогвардейские эм-

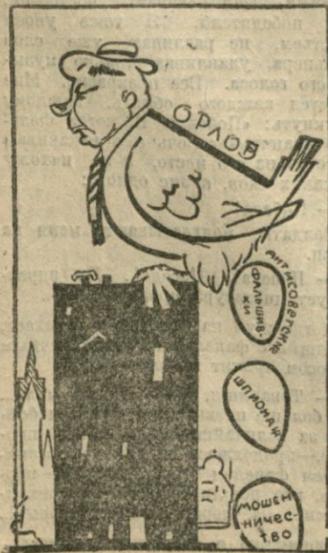
гранты начали удирать и поспешно менять местожительство? Верно ли, что среди этих эмигрантов есть люди, в свое время состоявшие и больших военных чинах, а теперь состоящие в контакте с итальянскими фашистами, и что эти люди продавали итальянскому посольству в Берлине подложные анти-советские документы?»

По сведениям «Берлинер Тагеblatt», Орлов на очередном допросе отрекся от своих первоначальных показаний. Теперь он утверждает, что он снабдил Сумарокова не материалами для фальшивок, а только «текстом подделки о сенаторе Бора».

БЕРЛИН, 20. Орган германской компартии «Роте-Фане» снова указывает, что начальник берлинской полиции с. д. Цергибель по ручил расследование дела о фальшивках Зиверту, шпиону и замышляющему приятелю Орлова и всей его банды.

Зиверт — бывший офицер разведки царской армии. После Октябрьской революции он перешел на службу германского военного шпионажа в Балтике, затем давал шпионские сведения для всех государств, которые платили.

БЕРЛИН, 20. Телеграфное агентство Вольфа сообщает, что следователь постановил оставить Орлова и Сумарокова под стражей. Постановление мотивируется тем, что против названных лиц имеются веские подозрения в попытке к совершению мошенничества.

ТАЙНЫ АНТИСОВЕТСКИХ ФАЛЬШИВОК

СКОРО ГРЯНЕТ ВЕСЕННИЙ СЕВ...

БУМАГА ЗАСЛОНЯЕТ ЖИВОЕ ДЕЛО

ЦИРКУЛЯРОВ, БУМАЖНОГО НАВОЗА УЙМА, А ВОЗ ВЕСЕННЕГО СЕВА МЕДЛЕННО ПРОДВИГАЕТСЯ ВПЕРЕД

Планов много, а толку мало

Крепко ударить по тем, кто искажает линию партии

БОБРУЙСК, 21. (От наш. корр.). Как Бобруйщина готовится к весеннему севу?

На этот вопрос ответил уполномоченный по проведению посевной кампании тов. Герасимчук на пленуме бобруйского ОК КП(б)Б. Было допущено немало промахов в подготовке к весеннему севу. Планов составлено много, но они до низовки не дошли.

Плугами, боровами, окучниками округ обеспечен. Но зато нехватит молочного инвентаря, зерноочистительных машин и запасных частей.

Нехватит также клевера, люпина и сераделлы. Окресльсоюз вывез из пределов округа вагон сераделлы. А теперь приходится ее искать.

До сих пор не налажен сбор зноя. В некоторых местах «умники» думали отбирать воду у всех и распределить по... ордерам среди бедноты. Хорошо, что этот «план» не был проведен в жизнь.

В округе организовано 57 колхозов, но из них только два крупных по 800-1000 гектаров и два по 300-400 гектаров. И сейчас еще создаются карликовые колхозы по 7-9 семейств.

Слабо проходит зерноочистение. Очищено всего 46 проц. задания. Ряд руководителей обзовов «ждут у моря погоды», а не идут к крестьянам с разъяснением о задачах зерноочистения.

За халатность к суду

МОЗЫРЬ, 21. (Наш. корр.). За принятие мер подготовки к весенней посевной кампании работники житковичского райисполкома преданы суду.

неочищения. Некоторые совхозы должны были окончить очистку к 1 февраля, но не кончили ее и до сих пор. А если и выезжают в деревню, то очищают 5-10 пудов... и поворачивают оглобли.

Еще о многих недостатках рассказала пленуму тов. Герасимчук. Выступившие в прениях дополнили его.

— В Любанском районе агроном договорился до того, что «бедноту в колхоз не надо втягивать, ибо ей нужны кредиты, а их у нас нет».

— Окресльсоюз завез в Свислочь четыре вагона овса, но потом забрал их обратно, как «ошибочно завезенные».

— Приехала в Паричи уполномоченная из округа. Обещала она пробыть три дня, быть «толкачом», проверить ход кампании в... райисполкоме, райкоме. А о деревне и не вспомнила.

— В Слуцком районе из-за недостаточной разъяснительной работы крестьяне начали чистить на триере... лен. Триер засорился и не работал 13 дней.

Говорили о кулацкой агитации среди бедноты и середняков против зерноочистения.

— Куда вы, дурни! Почистят «они», подсчитают, а потом и налог увеличат.

Так агитируют кулаки, и иногда не без успеха.

Выводы напрашиваются сами собой: на подготовку к весеннему севу необходимо приналечь, и довольно основательно.

Оставшееся время нужно использовать, чтобы наверстать упущенное. Об этом и сказал в своей резолюции пленум окружкома.

А. Магидов.

Рики и сельсоветы слабо готовятся к севу

17 марта при уполномоченном Совнаркома БССР по повышению урожайности состоялось широкое совещание, на котором обсуждался ход подготовки к весеннему севу.

На совещание приехали представители почти всех окружных земельных отделов. Семеро из них отчитались перед совещанием о ходе подготовки к весеннему севу. Затем совещание заслушало доклад о подготовке к весеннему севу некоторых центральных учреждений: Наркомторга и др.

Совещание отметило, что вообще наблюдается массовый сдвиг в деле подготовки весеннего сева, хотя по-прежнему слабое участие в этой работе принимают РИК'и и сельсоветы.

Из докладов, сделанных на совещании, и развернувшихся прений явствовало, что снабжение семенами проходит беспланоно (в Могилевском и Оршанском округах выку вместо того, чтобы использовать для посева, израсходовали на корм скоту).

Еще и сейчас полностью не загружены зерноочистительные машины.

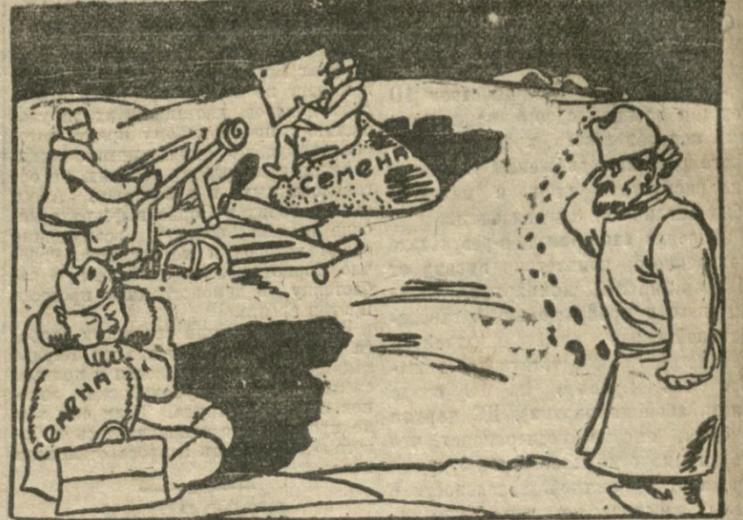
Слабо продвигается работа по укрупнению колхозов. Недостаточен темп организации новых колхозов.

Коллегия Наркомзема в свое время уже отметила неподготовленность некоторых совхозов к весеннему севу и предложила Белсельтресту в недельный срок снять с работы и передать суду заведующих совхозов, виновных в срыве посевной кампании.

Совещание признало необходимым за счет Наркомзема издать для крестьян популярную брошюру о новом сельхозналоге.

К сожалению...

Немного на близость весеннего посева, во многих местах еще не выданы семена, на закончен ремонт зерноочистительных обзов, явчат на складах без движения машины и т. д.

— Ишь ты, еще снег не стаял, а уж сколь ко на посевах вредителей появилось...

Директивы окружкома не выполняются

Цирюляры на 23 страницах заменили деловую работу

ГОМЕЛЬ, 21. (От наш. корр.).

Кампания подготовки к весеннему севу подвигается чрезвычайно медленно. Правда, имеется тщательно проработанный план посевкампании, но... этот план хорош только на бумаге.

Директивы окружкома партии и окрисполкома по посевкампании не выполняются. Зерноочистение протекает чрезвычайно слабо. Предполагалось очистить 900.000 пудов семян. Но беспечность работников районов, а зачастую и преступно-халатное отношение к посевной кампании грозит срывом этого плана. Вот факты:

В дер. Мильча зерноочиститель-

ный обов очистил всего 4 пуда семян. Заведующий обовом пьянствует. В селе Лагунах обов простоял шесть дней без работы. В Жугунской-Буде три дня обов не работал. В совхозе Хопуте, Добрушского района, обов бездействует.

Политпросветучреждения, школы и другие общественные организации относятся к посевкампании с прохладцей. Ограничиваются тем, что пишут циркуляры. Особоим, например, разослал циркуляр на 22 страницах.

Для усиления кампании окружком партии и окрисполком послали в районы ответственных работников округа.

К 10-летию революции в Венгрии

НА ВЕРНОМ ПУТИ¹⁾

Вернуться в Будапешт мне предстояло в субботу утром, но я успел приехать в пятницу вечером.

Когда я из вокзального помещения вышел на площадь, было уже совсем темно, но фонари еще не горели. Моросил мелкий дождь.

Газетчиков не было видно: очевидно, забастовка типографских рабочих еще не закончилась. На улицах было мало движения—меньше, пожалуй, чем обычно. Пока я стоял, прислонившись к фонарному столбу, и окидывал взглядом площадь, мимо меня, по направлению к главному входу вокзала, прошел небольшой отряд солдат. В ту минуту, когда последний солдат поровнялся со мной, газ в фонарном роже вспыхнул и осветил его фуражку, а на ней красную повязку. Штыки ярко блестели, но я видел только красную повязку.

Усталость моя как рукой снялась кинулся вслед за солдатами.

— Что случилось, товарищ? Произошло что-нибудь?

— Ответа не последовало. По команде начальника они перекинули ружья наперевес и вошли в здание вокзала. В ту же секунду фонари внезапно снова погасли, и пробегавшие по площади трамваи остановились.

— Стой!

Какой-то солдат с револьвером в

руке преградил путь автомобилю.

— Стой! Выходи из машины!

— Что? Как?

— Шофер остается за рулем, пассажиры—вы из машины! Машина принадлежит пролетарскому государству.

— Как?... Что он мелет такое?..

— Ступай ты к...! Объяснят тебе еще, паршивцу? Вон отсюда, иди...

— В чем дело, товарищ?—крикнул я солдату.

— Если ты в самом деле товарищ, нечего языком трепать, принимайся-ка лучше за работу.

— А что же произошло?

— Что?... То, что мы победили! На Вышеградскую улицу, живо!—приказал он шоферу, усаживаясь на место испуганного пассажира, вылезшего из машины.

— И я с тобой,—крикнул я солдату и, не дожидаясь ответа, вскочил в огромный черный автомобиль.

— На Вышеградскую, во весь дух!

Нелегко было протолкаться в помещении секретариата партии. На улице толпятся множество народа, и в прилегающей давка невообразимая. Рабочие и солдаты. С балкона кто-то зовит толпе, а в прилегающей выстывает сразу несколько человек.

— Да здравствует диктатура пролетариата!

— Долой буржуазию!

— Да здравствует Советская Россия!

— Ура! Ура! Ура!

— Именем пролетарского государства.

Мой спутник где-то словом, где кулаками прокладывает себе дорогу, и мы, наконец, забираемся вверх.

— Отто!

Отто держится внешне спокойно. Он пожимает мне руку и тотчас же дает мне поручение:

— Немедленно же отправляйся в Уйпешт, к Пойтеку. Найдишь его в ратуше. Вот пропуск. Живо!

— Как все произошло?

— Ступай, ступай. Реквизируй машину. Револьвер-то у тебя есть? Товарищ Шнман, дайте ему револьвер.

У ворот я наткнулся на Готтесмана. Он бросается обнимать меня.

— Победа!—кричит он.

— Ну, хоть ты скажи, как все это произошло?

— Ладно, по пути... Все объясню. Стой! Выходи! Автомобиль реквизируй именем пролетариата. Садись, Петр. В Уйпешт, товарищ шофер, поехали? В Уйпешт, в ратушу!

Машина заворачивает на проспект Ваца.

— Вот как это произошло...—начинает Готтесман.—Нет нет, сегодня я не в силах объяснить... Победа!—кричит он пронзительным голосом.

— Стой!

— Два солдата с револьверами останавливают нас.

— Именем пролетарского государства.

Я предъявляю им пропуск: кусок чистой бумаги с печатью коммунистической партии.

— Можете ехать.

Уйпешт. У входа в ратушу вооруженные рабочие.

— Куда?

— К товарищу Пойтеку.

— По какому делу?

Я предъявляю пропуск. Караульный протягивает мне руку.

— Проходите,—говорит он.—Второй этаж, комната пятая.

Комната полна людей. Табачный дым. Шум.

Глазами отыскиваю Пойтеку.

— Хорошо, что ты здесь, Петр.

— Пойтек!

Я хочу обнять его, но он меня отстраняет.

— Время не ждет, Петр. Нужно горючиться. Отправляйся в казармы. Соц.дем... то-бишь товарищ Фельнер уже там... И так, живо!

— А что мне там делать?

— Объяснишь солдатам положение.

— Но ведь сам-то я...

— Вот наше воззвание. Прочтешь по дороге. Остальное—твое дело. Ты, Готтесман, отправляйся к пожарным.

Перед казармой рассказывает часового.

Я предъявляю ему пропуск. Он отдает честь, открывает ворота и пропускает меня во двор.

На казарменном дворе темно, горит лишь несколько факелов.

При их неверном свете я с трудом различаю отдельные фигуры солдат, во множестве переполняющих просторный казарменный двор. Посередине на столе стоит Фельнер и, сильно жестикулируя, держит к солдатам речь. Позади него, на том же столе, застыл в неподвижности солдат на голову выше его и такого могучего сложения, что казенная зеленоватая гимнастерка чуть не лопается у него на груди. Он держит в вытнутой руке над головой факел и всем своим видом напоминает изваяние.

— ...И то, чего не пожелал нам дать Париж, мы добудем от Москвы!

— Да здравствует Москва! Ура Москва!..

Из скопленного рта Фельнера речется плавно, его знопящий голос разносится по всему двору...

Его взгляд падает на меня. Легким кивком он дает мне понять, что узнал меня. Теперь его голос еще громче разносится по двору.

— ...Сила пролетариата... Единый класс—единая партия... По стопам русских товарищей!

Кровь вновь приливает у меня к голове—я опять счастлив. Солдатская молодежь разражается бурными, восторженными криками—солдатская молодежь все еще в королевской форме, но уже с красными повязками. Они охвачены восторгом, они победители. Я тоже упоен счастьем, не различаю уже слов Фельнера, улавливаю только музыку его голоса. Все прекрасно. Мне хочется каждого обнять, каждому крикнуть: «Победа!» И, когда Фельнер оканчивает речь и я вскакиваю на стол на его место, я не нахожу никаких слов, кроме одного:

— Победа!

— Да здравствует Москва! Ура Москва!..

Из скопленного рта Фельнера речется плавно, его знопящий голос разносится по всему двору...

Его взгляд падает на меня. Легким кивком он дает мне понять, что узнал меня. Теперь его голос еще громче разносится по двору.

— ...Сила пролетариата... Единый класс—единая партия... По стопам русских товарищей!

Кровь вновь приливает у меня к голове—я опять счастлив. Солдатская молодежь разражается бурными, восторженными криками—солдатская молодежь все еще в королевской форме, но уже с красными повязками. Они охвачены восторгом, они победители. Я тоже упоен счастьем, не различаю уже слов Фельнера, улавливаю только музыку его голоса. Все прекрасно. Мне хочется каждого обнять, каждому крикнуть: «Победа!» И, когда Фельнер оканчивает речь и я вскакиваю на стол на его место, я не нахожу никаких слов, кроме одного:

— Победа!

Солдаты подхватывают меня на руки.

— Победа!.. Победа!.. Да здравствует диктатура пролетариата!

Когда шум на мгновение утихает, стоящий с факелом на столе зычным голосом кричит в полутьму:

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

— Товарищи, наша страна мала... Не больше плевка. И все же мы боимся за величайшее дело, и мы первые,—продолжает он кричать, размахивая факелом над головой,—первые, кто пошел с русскими товарищами... Да, первые, самые первые!

1)Глава из романа Вель Илчеп «Тисса горит» (по стопам революции в Средней Европе).

КАРЬЕРА АФЕРИСТА

Дело о Юделе Канцлере, члене шайки воров и мастеров фальшивых документов, пролезшем в партию и усевшемся в кресло директора советского предприятия

Здравствуй, следовательно Сиротенко! Привет вам, честный юрист и великий составитель протоколов! Холодная ныне весна, товарищ. Отлет реки, окованные льдом, и гуляют метели в Минске, за Минском, над Минском. Снежная чуха! Морозная ерунда! А мы с вами страдаем, сидим в скверно отопленных комнатах и пишем—вы о шопоте, я—о крике, вы—о конце, я—о начале, вы—о смерти, я—о рождении, вернее о воскрешении из мертвых...

Я хочу, следовательно, воскресить дело известного вам Юделя Канцлера—дело, которое вы умертвили одним росчерком своего гуманного пера. Вспомните: минская скотобойня, частники-мясники с апоплексическими ватылками... Окрфо, патенты, аферы, тени прошлого. И Канцлер—долготель-подуральность.

Но начнем сначала

Пойдите, дорогой следователь, пойдите в Гомель на Кузнецкую улицу. Оттуда махнем обратно в Минск на Ново-Серпуховскую и Ново-Красную улицы 1917 года. Домик, освещенные снаружи красными фонариками Пьяные песни. Пьяные драки «с кровью». Штабы разврата полны гостями. Мендель Канцлер, главнокомандующий, вождь, кулачный боец со ржавым пугающим голосом, распоряжается. Ему помогает брат, скромный «кот» и вышибало, начинающий делать карьеру—Юдель Канцлер. Ему везет, талантливому парню! Он все больше завоевывает имя и авторитет в уголовном мире. Пасебумажный товар, украденный из магазина Мундеса по Богдальной улице—свозят ему. Его ставят во главе треста аферистов. Книпы контрабандных товаров текут из Минска в Оршу, а отсюда в Москву. Трест ничем не пренебрегает. Он продает водку и сахар, подсолнечное масло и рис.

В глубоком подпольи

Потом—Гомель. Рынок наводнен разнообразнейшими фальшивыми документами. Где-то в подполье на полном ходу большая фабрика фальшивок. Мендель Канцлер, ее создатель, ее руководитель, никому не отказывает в помощи. Вышедший начальник треста, наш герой, вместо агента. Он предлагает людям за дешую цену именов и фамилий от Наполеона до Керенского.

Однако, ЧК корень нашла. Девять бандагов очень неохотно растались с жизнью. Убежал от трупов расстрелянных, дрожа, задыхался, не обрачиваясь, Юдель Канцлер, десятый участник фабрики фальшивок, достиг города Минска. И осел здесь и стал сразу честным человеком и рабочим и активистом и, чорт побери, членом партии стал Юдель Канцлер, воспитанный на лучших традициях Ново-Красной! Это было в 1921 году.

Из публичного дома в директорское кресло

Канцлер—заведующий скотобойней. Канцлер—начальник УМТА. Канцлер—директор Белмасторга. Канцлера, как крепкого, честного, незапятнанного работника, посылают вновь завести бойню. Трихиозные свиные встречают его радостным ревом. Дряхлые боевские блохи в цепи, вадмаля туши частного убоя, приветливо скрежещут. Наш Канцлер, гибкая, ловкая, артистическая личность! Он не выдст ни за какие радости. Впрочем, мы, частники, окружим его радостями небывальными. Дадим ему в жены Минуху Эвенчик. Ольга Гусева окружит его лаской, Добруся Окрент приглубит его, а Муса Хорошенькая—ну, что-ж, Муса Хорошенькая станет четвертой женой. Ея не прихватит, сестре анаемитого Ходка, ануатавшегося в фальшивках и расстрелянного.

Но дело не в любовницах Канцлера. Некоторые исторические материалы говорят даже, что Канцлер одновременно имел десять жен (да, десять!) и она единственно имела доступ к его партийно-хозяйственному сердцу от имени частного канцлера.

Канцлер и короли мяса

Частные мясные ряды Нижнего базара еще недавно были полны бурлящей жизни. Платформы с мясом приезжали и уезжали, на огромных крюках висели разделанные туши, не всегда первой свежести. Частник был нахлещ и груб и капризен. Рынок был в его руках. Бойней овладел он беззастенчиво при по-

Ю. Канцлер

мощи продавшегося ему Канцлера. Шнитманы и Брустины, Бергманы и Чертовы, Муры и Шприцы и Журавские—короли мяса, воловы и свиные пары диктовали рынку свои условия и свои цены. Канцлер спасал их от Окрфо. Он им выдавал справки, преуменьшавшие количество убоя.

Справка № 206: вместо 599 голов—522.
Справка № 505: вместо 644 голов—604.
Справка № 690: вместо 2152 голов—2059.

Наводнение справок! Фабрика фальшивок Менделя Канцлера посрела в Минске. Еще сух порох в ваших воровских пороховницах.

Продолжение далее следует

Но это не все. Это начало. Это истоки, вступление, трамплин. Из бойни нагонялись фининспектора приходившие проверить беспатентных убойщиков. На инспектора Рымышу Канцлер набросился с кулаками; вон, ты мешаешь работать! А в это время, под такой прекрасной охраной, частники-беспатентники Шенсенов и Шнитман обрабатывали туши.

Подпред мясников на бойне хорошо работал. Он «боролся» с тайным убоем—давал убойщикам печать для клеймения. Он «боролся» с беспатентниками—быстро и негласно предупреждал их о возможном «налете» фининспекторов. Он «изымал» мясо тайного убоя—посылал своих агентов на базары и в мясные ряды и те неизменно приводили с собой на расправу, на кару обшарпанных крестьян с футником сала в грязной тряпиче. А в это время Кулеши и Былина и Рубинштейн, брат Добруся Окрент, убивали на дому по 5-6 голов сразу—это делалось вечером, и Канцлер, заведующий ското-бойней, советский хозяйственный партиз, неоднократно, задерживались в гостях присутствовал при таких убийствах, давая советы, хватая снятые шкуры и руки, снимавшие шкуры.

„Тише, Юдель спит“

Платформы с мясом приезжали и уезжали—с украинским смачным мясом, приобретенным на деньги бойни. Брустын и Шнитман хвастались:

—Канцлер поставил нас на ноги, в то время, как революция нас разорила. Он честный человек, этот Юдель!

Честный человек ездил с Брустыном на Украину и за средства бойни купил для него 30 голов скота. Честный человек, вопреки запрещению, выдавал мясникам кожи и они их сбывали не по 3 р. 50 коп., не по пять рублей, — по расценке, но таксе, а за 11 рублей штуку. Честный человек Канцлер, воспитанник Менделя Беспалова, брал маду от частников деньгами и натурой, червонцами и водкой и женщинами. Он все больше видел, шури Ходка. Он приехал в дом торговца, зад в свой

дом, вакаывал веселые пиршества, заставлял спать на чужих кроватках и люди тогда ходили на цыпочках:

—Тише, наш Юдель спит! Потребитель удивлялся: почему мясо покупаемое у частников, всегда свежее, доброкачественное, а мясо государственных заготовителей похоже на трупину, напоминает своим цветом несозревший нарыв?

Потребитель удивлялся и роптал, не зная, что Канцлер установил на бойне своеобразную очередь—раньше частник, потом госзаготовитель. В обеденный перерыв на помещения бойни выгонялись все кроме Шприцев, кроме Мурых, кроме Брустынов, кроме Чертовых. Это делалось летом в жаркие дни, и дожидаясь своей очереди мясо госзаготовителей прело, разлагалось, а потом сбывалось за пол пены.—Покупайте, граждане, по дешевке!

Следствие не закончено!

Будущий следователь,—не вы, товарищ Сиротенко,—наверное подумает в точности огромные убытки, нанесенные Канцлером государству. Он покопается в книгах убои, подличенных, подделанных, лишенных многих страниц с компрометирующими записями, он поговорит с рабочими—он все восстановит. Рабочие расскажут следователю—не нам, тов. Сиротенко, о том, как Канцлер лезал им в лицо, как по его вине сгорел альбуминный завод (он получил за это от ВСНХ благодарности и 100 руб. деньгами), как он, не зная даже в чем дело, выдавая себя за головой, пересадил частника, арестованного ГПУ за спекуляцию кожей, десятки справок—такой то тайным убоем не занимался. Наконец, рабочий Блехер расскажет следователю, как он из рук в руки дал Канцлеру, своему начальнику и благодетелю, триста рублей на поездку на курорт. Канцлер грозил:—уволю, ты не член союза. Что ему, Блехеру, было делать?

На новой земле

И вот Канцлер в Белмасторге. Человек с бегавшими вороватыми глазами сел в директорское кресло. Но старые связи разве можно порвать? Разве легко человеку расстаться с родной стихией, выращенной его? Белмасторг—это тоже мясо, коровы туши, гурты скота. Но Белмасторг—это уж размах покрупнее, трест, госзаготовитель, госубойщик. Хорошо жить чорт побери! Частник, пожалуйста в гости!

Частник пожаловал в гости. На правах взаимности. Это стоило Белмасторгу 30.000 рублей.

Надо возмущаться, следователь Сиротенко. Вы знаете спелаясь пастбища, следователь? Там паслись обычно белмасторговские гурты. Травка, даги, свежий воздух и пастух Лабооский. И вот к Лабооскому является Канцлер. Он сует ему в руку деньги и хлопает его по плечу. Он просит пастуха ослепнуть на полчаса и онеметь навеки. И вот пастух ослеп. Де-юре не видит, он, однако, де-факто видел много. Он наяву видел соп Шифра Прекрасного. Тридцать тучных белмасторговских коров неведомые люди угонят в ближайший лесок. Их место, медленно шагая, толкаясь, мыча, занимают 30 худых коров. Обмен произошел быстро. Лабооского опять хлопали по плечу, на этот раз две руки—одна, принадлежавшая Канцлеру, другая принадлежавшая частнику Мурыху. Вудь здоров, пастухок, наяривая свои песни.

Будущее доскажет за нас

Довольно, следовательно Сиротенко. Мы экономим место в газете. Об истории с двумя вагонами быков, запродавшими Канцлером частнику, расскажем в другой раз. О ваятках тоже тогда сообщим. О трихиозных свиных и туберкулезных коровах мы тоже молчать не будем. На все свое время. Но наше заключение, следовательно, по делу Канцлера стоит того, чтобы опубликовать его сегодня же. Вот оно:

—«Нимихим убийство Канцлером

Борьба за жилую площадь

Приступаем к созданию добровольных рабочих бригад-обследователей

200 добровольцев-обследователей должны быть брошены в бой за рабочую квартиру

Комфракция жактов, рабочие-жилыцы всех домов города—на помощь обследователям

Готовьтесь к проверке жилплощади!

«Рабочий» совместно с комхозом приступает к организации обследовательских бригад

Через несколько дней коммунальная секция нового городского совета окончательно оформится. Этой секции с первых же дней ее организации надо будет приступить к практической работе по борьбе с жилищным кризисом—в первую очередь, к проверке состава жильцов в жактовских, коммунальных и частновладельческих домах.

Наша газета выдвинула перед горсоветом и рабочей общественной секцией этот острый вопрос. Живо откликнулась рабочая общественность на призыв «Рабочего» создать бригады обследователей-добровольцев. На предприятиях при обсуждении предложенной газеты десятки рабочих выразили желание вступить добровольцами в эти отряды.

В ближайшие дни мы совместно с комхозом приступаем к организации бригад добровольцев-обследователей. Каждое предприятие должно будет выделить в добровольческом

порядке несколько таких товарищей, которые и жвают работать и сумеют серьезно подойти к этой работе.

Обследователи, безусловно, встретятся с такими случаями, когда домовладельцы, сами жильцы, а возможно, и некоторые правления в жактах—будут стараться запутать и скрыть истинное положение вещей. Во многом работа обследователей будет зависеть от качества инструктажа. Комхоз должен будет хорошенько проинструктировать обследователей, ознакомивая предварительно каждую бригаду с теми домами, куда она отправится.

А самое главное вот что: только при поддержке рабочей части жильцов, в жактовских, комхозских и частновладельческих домах обследователи сумеют успешно выполнить эту важную работу. Мы призываем рабочих жильцов мобилизоваться.

НАМ НУЖНО МОБИЛИЗОВАТЬ

200

добровольцев-обследователей жактовских, комхозских и частновладельческих домов.

Сегодня, во время обеденного перерыва на заводах «Энергия», «Большевик», «Красный Делевообделочник», «Беларуб», на обойной фабрике, «Миншвей», обувной и «Заводе» будет проведена запись добровольцев-обследователей. Запись производится представителями газеты «Рабочий».

Завтра по окончании работы запись будет проведена по следующим предприятиям: спиртзавод, хлебзавод, железнодорожные мастерские, завод «Коммунар», «Красная Заря» и отелозавод «Пролетарий».

На помощь рабочим-обследователям

Армия добровольцев-обследователей вскоре двинется в поход за рабочую квартиру.

Рабочая общественность должна помочь добровольцам. Трудно будет им проводить эту работу, если со стороны жильцов-рабочих не будет оказана им помощь, если коммунистические фракции жактов не помогут этим товарищам во время обследований.

Чтобы выявить действительное состояние домов и не дать возможности владельцам домов запутать обследователей, необходимо, чтобы рабочая часть жильцов, фракции жактов—и жильцы-коммунисты помогали добровольцам в обследовании.

Фракции жактов на ближайших собраниях должны тщательно подготовиться к приходу обследователей.

Поэтому мы предлагаем всем фракциям ЖАКТ'ов немедленно приступить к своим собраниям и обсудить все вопросы, касающиеся проверки состава жильцов, занимаемой площади, состояние квартир в смысле ремонта и т. д. Все эти вопросы должны быть обсуждены и подготовлены фракциями с тем, чтобы рабочие-обследователи могли руководствоваться этими материалами.

Коммунисты-жилыцы комхозских и частновладельческих домов должны организовать рабочих-жилыцов, которые и будут помогать обследователям справиться с этой ответственной и важной задачей.

ности владельцам домов запутать обследователей, необходимо, чтобы рабочая часть жильцов, фракции жактов—и жильцы-коммунисты помогали добровольцам в обследовании.

Поэтому мы предлагаем всем фракциям ЖАКТ'ов немедленно приступить к своим собраниям и обсудить все вопросы, касающиеся проверки состава жильцов, занимаемой площади, состояние квартир в смысле ремонта и т. д. Все эти вопросы должны быть обсуждены и подготовлены фракциями с тем, чтобы рабочие-обследователи могли руководствоваться этими материалами.

Коммунисты-жилыцы комхозских и частновладельческих домов должны организовать рабочих-жилыцов, которые и будут помогать обследователям справиться с этой ответственной и важной задачей.

Какая судьба? М. ЛИН.

Уберите рогадки с пути изобретателя

Издевательство над рабочей инициативой

Живя на минском заводе «Красная Заря» не замечает и ночью, когда ляховский рабочий район мирно спит.

Из больших затворных и проточных чанов жидкая медяка, растворя суперфосфат, сернистый аммоний и другие примеси, беспрерывно течет в квасильные чаны, где подвергается брожению, оттуда кочными ручейками переливается в сепараторы, а из сепараторов в пресса, осаждающаяся на салфетках плитками дрожжей.

Ночью малочисленная смена, бдительно следящая за производством, работает почти бесшумно. Но в памятные три ночи, когда рабочие завода Рабинович и Хоменко проверяли свой усовершенствованный способ прессовки, в прессовочной было многолюдно и шумно.

Вспомогательные аппараты

Громадную экономию

сулит усовершенствование рабочего Логунова

Рабочий-слесарь минского завода «Вольшевик» тов. Логунов решил переконструировать автомобиль в автовоз, который пойдет по рельсам. Это даст громадную экономию, так как тогда, упрощаясь, сможет заменить весь заводской гужевой транспорт.

Раньше автомобиль в один рейс брал только 180 пудов. Переконструированный же автовоз сможет повезти по рельсам до двух тысяч пудов.

И. Р.

По наружности Рабинович и Хоменко очень похожи на изобретателей Ахова и Махова из кино-фильма «Два друга, модель и подруга». Мы не знаем, есть ли у наших изобретателей подруга, но модель, как и в фильме, оказалась удачной. Не только друзья, но и все присутствующие а среди них много рабочих—признали прессовку хорошей.

Изобретатели торжествовали. Впервые, они ведь сократили количество салфеток с 96 до 64. Каждая салфетка стоит 10 рублей. Считай: экономия на салфетках на одном прессе 320 рублей.

Другое количество выпрессованных дрожжей увеличилось почти в два раза.

И, наконец, третье соображение: в связи с увеличением продукции завода до 1.000 пудов, понадобился бы третий пресс. Установить же его в где-помещение прессовочной тесное. Усовершенствование Хоменко и Рабиновича позволяет обойтись без приобретения нового пресса.

Техническая комиссия детально разобрала предложение Рабиновича и Хоменко о замене пресса с обыкновенными рамами—новым прессом с двойными рамами. Выяснили, что это даст экономии в год около трех тысяч рублей. Отметим, что это мероприятие—целесообразное.

—Но, позвольте, как же быть со средствами? Откуда мы возьмем денег для заказа новых рам? Это ведь не ремонт! Переоборудование же мы можем начать только с будущего года!—заартачился некто из дирекции.

Тогда поднялся слесарь Левчук и предложил использовать старые рамы. Если ему разрешат, он сам возьмется за это дело: он сделает притирку двух обыкновенных рам, скрепит их болтами—и получится двойные.

Техническая комиссия приняла предложение Левчука и постановила: «К осуществлению этого мероприятия приступить в ближайшие дни».

Но «ближайших дней» в году много. Прошли не только дни. Миновала уже не одна неделя. Целых четыре месяца миновали, а проект новой прессовки все маринуется.

«Нетерпеливые» изобретатели обратились в дирекцию. Там им кратко ответили: «Бросьте заниматься оным» (!?) Так было, оценено хорошее и выгодное, по мнению специалистов, мероприятие.

Характерно, что одновременно с предложением о переоборудовании пресса рассматривалось заявление мастера-винокура о новом способе увеличения выхода дрожжей. Для проверки этого предложения работают уже три недели комсомиски. Конечно, это неплохо, но почему рабочие-изобретатели с первых же своих шагов встречали, не в пример мастеру, нечуткое отношение? С большим трудом добились они разрешения проверить ночью свои опыты. И даже теперь, когда проверка подтвердила расчеты,—кто-то власть имущий, почему-то не хочет признать то, что уже общепризнано. Кто-то, власть имущий, против ежегодной экономии в 3.000 рублей. И это—в период борьбы за снижение себестоимости.

С. Р.—

Вспомогательные аппараты

Прекрасные результаты

дало изобретение слесаря Павловского

Слесарь минского завода «Энергия» тов. Павловский изобрел патрон к сверлильному станку для сверления и нарезки дыр. Этот патрон ускоряет работу в пять раз, облегчая тяжелый ручной труд.

Патрон особенно ценен тем, что

монтажирован под любой сверлильный станок, так что для его установки не приходится затрачивать отдельных средств. Испытания на заводе дали прекрасные результаты.

Ц.

СУД НАД НАСИЛЬНИКАМИ СО СТЕКЛОЗАВОДА „НОВКИ“

Как Крыжевич принуждал работницу к половой связи с ним.—Заявление жены Крыжевича.—Забавленко забавляется.—Почему Гиндина ушла с завода

Центральной фигурой процесса, несомненно, является Крыжевич. Это тот самый Крыжевич, который прославился на весь поселок своими «любимыми похождениями». Крыжевич в Новках был всем: он и предзавкома, и уполномоченный стражкассы, и председатель кооператива. С ним надо было быть в хороших отношениях—иначе может пособие задержать, из квартиры выселить. Крыжевич, кроме того, член партии.

В обстановке невежества и темноты, властвовавшей над поселком, типы, подобные Крыжевичу, становились вершителями судеб работниц. На Крыжевича смотрели, как на высшую власть в Новках.

На суде Крыжевич был разоблачен. 9 работниц, испытывавших на себе «любезное обхождение» этого чубаровца, прямо и резко вскрывали всю правду.

Чрезвычайно ярким было показание работницы Никитиной.

— Я всегда избегала встреч с Крыжевичем,—говорит она.— Однажды ночью он нагнал меня на улице, вынул нож и пригрозил: «Если не отдамся—и тебя, и себя зарежу. Он лишил меня пособия... Я отдаюсь ему...»

Свидетельница Захаренко рассказывает о том, как в течение полутора лет Крыжевич тянул волынку, не выдавая полагающегося ей пособия.

— Пришлось пойти к нему и согласиться на все...

Подобные «встречи» Крыжевич устраивал даже в конторе завода. Работницы, бывшие в тисках нужды, уступали насилию, не находя нигде защиты.

На процессе Крыжевич пытался оправдываться, заявляя, что работницы, мол, сами приглашали его «развлекаться». Но заявление жены Крыжевича, адресованное в бюро партийки и оглашенное на суде, окончательно разоблачает Крыжевича. В своем заявлении, жена Крыжевича просит ичелку применить к нему меры нравственного воздействия и заявляет, что «его половая распущенность может принести мне печальные последствия».

Тов. Крыжевич.

**

Не менее колоритны и другие показания. Когда суд начал устанавливать факты возмутительных издевательств над работницей Гиндиной, нельзя было без содрогания слушать показания некоторых свидетельниц.

Комсомолка Пригунова полагает:

— Забавленко любил поиздеваться над работницами. Он поступал же, как и другие мастера. Орловский он называл «свиньей», «курносой дозой». Гиндину также ругал частенько. Нередко он вскакивал неожиданно на плечи Гиндиной и приказывал ей звать себя по всему заводу. Он называл ее не иначе, как «жидовской мордой».

— А почему Гиндину уволили? задают свидетельнице вопрос.

— Она сама ушла с завода и заявила нам: «Лучше буду улицей метать, чем в Новках работать».

**

Во время опроса других свидетельниц полностью раскрылась картина грубого нападения мастера Генчи на работницу Пушкареву. Генча однажды ударил Пушкареву разбитой трубой, после чего лишился трудоспособности. Подтвердилась также факты участия мастера Жаворонкова, Спиридоновых, рабочих Удлеровых и др. в антисемитских и хулиганских выступлениях.

ПРИГОВОР

19 марта, вечером, после 8 часов совещания, суд вынес приговор по делу о хулиганских и антисемитских вылазках на заводе Новка.

Главный обвиняемый Крыжевич приговорен к пяти годам со строгой изоляцией и поражением в правах на три года.

Мастера Генчи и Жаворонков—четырем годам со строгой изоляцией и поражением в правах на три года каждый.

Спиридонов Михаил и Павлострем годам со строгой изоляцией и поражением в правах на два года, а амнистии срок заключения сокращен на половину.

Забавленко приговорен к двум годам заключения со строгой изоляцией и поражением в правах на три года с высшейкой из Витебского округа на два года. Судом возбуждено ходатайство перед ЦИК'ом о нападении к нему амнистии.

Спиридонов Василий, Перцов, Игоров Николай и Поточный приговорены на сроки от шести месяцев до полутора лет с применением амнистии.

Двое оправданы.

И. Р.—

От нашего корреспондента на полцком процессе

Судьи-взяточники

Речь общественного обвинителя т. Злотникова

Не впервые приходится советскому суду слушать дело о взяточниках, но данное дело не совсем обычное, недаром оно привлекло внимание советской общественности, оно вскрыло форменный гнойник в аппарате полцского округа.

Начну с 1-ой группы обвиняемых. В Волындах красовалась вывеска: «Нарсуд 7 участка», но, должно быть, такая вывеска была там по недоразумению, по ошибке. Надо было бы написать «трактирное заведение с крепкими напитками, распивочно и па вынос». Судей там был Пясецкий, а секретарем суда Барташевский. Последний не дурак выпить. Барташевский предлагает выпить, Пясецкий не отказывается. И вот, начинаются выпивки, которые вводятся в систему. Прискодили попойки и в совещательной комнате, и в канцелярии суда, и вне суда. Пясецкий не только пьянствовал, не только в виде водки брал «подаяния», он брал взятки и деньгами. Вообще, нарсуд 7-го участка был таким учреждением, куда ни один гражданин не приходил без водки.

Прекрасно характеризует Пясецкого и то, как он выполнял политическую работу. Так, он приезжает в деревню проводить празднование Октябрьской революции, но напиившись пьяным и лишен возможности

связать пару слов.

Второй член компании—Барташевский. Я не знаю, кто из них—Пясецкий или Барташевский—имеет право получить пальму первенства. Во всяком случае, пили много—пьяное море было в нарсуде 7 участка Полцского округа.

Пясецкий был в хороших отношениях со своим секретарем и внимал его просьбам. Ведь недаром в Волындах сложилась частушка: «Барташевский пьет, Пясецкий судит, что Барташевский скажет, то Пясецкий присудит».

Один из свидетелей сказал, что в кооперативе всегда была очередь за водкой. Оно и понятно: как же не быть очереди в кооперативе, если рядом находится суд, в котором всегда пили? Барташевский говорит, что выпивки не носили характера взятки, что выпивал он с гражданами, как с хорошими знакомыми. Не слишком ли много у Барташевского хороших знакомых? А знакомые, с которыми пили,—тоже «хорошие знакомые»? Когда Барташевского не заставали в суде, пил к нему домой—на хутор. Барташевский брал взятки также и деньгами.

О третьем соуднике нарсуда, Ляховском, приходится сказать тоже самое, что и о первых двух.

Когда сменился Барташевский и

вместо него появился Барташевич, который, к сожалению, был членом партии, обстановка и дела в суде остались теми же. Компания продолжала пьянствовать. Правда, Барташевич заявил, что они пьянствовали на деньги, собранные вскладчину. Однако, судебные материалы говорят, что были выпивки за счет кид, имевших дела в суде.

Таким образом, Барташевский должен быть признан виновным в передаче взятки и в дискредитировании власти.

Ялов был сторожем нарсуда. Когда нужно выпить, Ялова посылают за водкой. Заведующий кооперативом показывал на предварительном следствии, что Ялов приходил за водкой по несколько раз в день. Ялов был постоянным участником в попойке, посредником в получении взятки Пясецким.

Еще пару штрихов из жизни 7-го участка народного суда: один из свидетелей говорил, что в нарсуде были штатные нарзаседатели. Увы, один из них был дьячок, другой—торговец.

При такой постановке могло ли быть доверие к работе нарсуда? Думаю, что много проклятий было послано нарсуду и советской власти за такой суд.

Дальше тов. Злотников переходит к группе взяточников. Шаг за шагом распутывает он клубок грязных преступлений, совершавшихся в недрах полцского судебного аппарата. Все попытки подкупить судей и взяточников—оправдаться разбиваются в пух и в прах перед железной логикой фактических материалов.

Между прочим, тов. Злотников рассказывает о курьезном эпизоде с

одной взяткой, полученной секретарем нарсуда 7-го участка Барташевским. Судился Вабич с женой. Обе стороны обратились к Барташевскому за помощью, и каждая сторона дала Барташевскому взятку. Когда же начался суд, Барташевский так запутался, что не помнил, кто ему дал большую взятку и в чьих интересах должен быть приговор.

Затем тов. Злотников переходит к эпизоду, связанному с Шалимовым, членом партии, членом витебского округа. Шалимов получает для заслушания дело Резниотреста, по которому одним из обвиняемых является некто Песочинский, владелец обшного магазина. В этом магазине Шалимов покупает себе обувь, игрушки для детей и т. д. Песочинский, узнав, что дело Резниотреста будет вести Шалимов, предлагает последнему одолжить у него некоторую сумму денег. Шалимов через свою жену это предложение принимает и «одолаживает» у Песочинского 50 рублей. Песочинский был оправдан, а когда после разбора дела Резниотреста Шалимов снова зашел к Песочинскому и уже сам попросил «одолажить» ему денег—Песочинский денег не дал, так как Шалимов ему больше не был нужен.

Затем Шалимов переезжает из Витебска в Полцк и начинает работать там председателем выездной сессии. Здесь он заводит дружбу с судебным исполнителем Крумом. Начинается полоса беспрерывного пьянства. На одной из таких пооек Шалимов встречается с темной личностью Заборской, которая поставила себе целью облегчить ответственность Петра Хаткевича—убийцы активиста Голосуя. Знакомство Шалимова с Заборской все крепнет.

В конце, они вступают в половую связь. Теперь Заборская получает уже большое влияние на Шалимова и начала действовать значительно энергичнее. Как известно, Хаткевич был до суда освобожден, а дело направлено к доследованию.

связь с Шалимовым Заборская использует и в дальнейшем. Через ее руки проходили взятки по делу Жегулей, Голосуя и др.

Были у Шалимова и другие друзья, так, например, член коллегии защитников Шишманов. Во время слушания одного дела Шишманов устраняет перерыв судебного заседания и отправляется пьянствовать на квартиру к Шишманову. Надо сказать, что эта попойка проходила совсем тихо, так как туда выпущена была явиться милиция. Вышел авторитет председателя в каждой сессии, если Шалимова милиция выпущена удалять из зала заседания места и обстановки!

Затем тов. Злотников переходит к прокурорской группе. Он обвиняет Мозина—прокурора того района, которому находился нарсуд 7 участка.

Мозин не мог не знать о том, что было известно всем, о чем говорили воробьи на крышах,—говоря тов. Злотников. В том же, в частности обвиняет тов. Злотников и одного окружного прокурора Шалимова.

— Дело полцких судебных работников—большое черное пятно заклячет тов. Злотников свое дело—но такие дела единичны. Советская власть сильна тем, что она выявляет такие гнойники и беспощадно карает виновных.

Приговор по делу судей-взяточников... на 1-й стр.

МИНСК

До начала строительного сезона осталось три недели

Строительные организации еще не раскатались.—Почему нет утвержденных проектов?—Комиссия горсовета проверяет, насколько мы подготовились к началу строительства

Горсовет выделил комиссию, которой поручил проследить за своевременным началом строительного сезона в Минске. Председатель комиссии тов. Пасынковский сообщил нашему сотруднику о первых предварительных результатах проверки.

Наркомпрос в текущем сезоне заканчивает постройку пяти корпусов университетского городка и начинает строить клинники. Продолжения работ по сооружению корпусов не встречает препятствий. Гораздо хуже обстоит дело с постройкой клиник. До сих пор нет утвержденных республик инженером проектов. Горсовет отдал Наркомпросу участки земли для постройки клиник, но участки не обследованы, не проведены изыскательные работы. Пока это не будет сделано, фундамента клиник не могут быть заложены.

В таком же положении находится постройка новой государственной библиотеки. Проекта постройки здания библиотеки пока нет.

Госбанк начинает в этом году постройку большого дома. Даястроительства ему отведен участок земли на углу улиц Ленинской и Совет-

ской. Но до сих пор участок не приведен в порядок, не очищен. Проект постройки дома Госбанка еще в стадии разработки.

Комиссия предложила Госбанку в срочном порядке представить проект и заключить договор со строительными организациями. В случае невыполнения этого — комиссия решила просить президиум горсовета передать участок земли на углу улиц Ленинской и Советской другой организации.

Акционерное общество «Домстрой» имеет проект постройки нового дома, но договор на постройку еще не подписан.

Минский политехникум строит здание для мастерских и возводит третий этаж над старым зданием. Точного проекта этих работ еще нет.

Относительно лучше подготовился к строительству Комхоз. Разработан проект нового 76-ти квартирного дома. Не встречают никаких препятствий работы по строительству, начатые в прошлом году. Готово к новому строительному сезону трамвайное управление. Без задержек начнется строительный сезон на работах по устройству канализации.

Закрылась окружная комсомольская конференция

Секретарем окружного избран тов. Попенков

Позавчера закрылась 5-я минская окружная комсомольская конференция.

В отчете окружного комсомола на конференции был приведен ряд фактов участия комсомольцев в хозяйственном и культурном строительстве. По инициативе комсомольцев проводились производственные конференции на крупнейших предприятиях округа, комсомольские ячейки в соучреждениях принимали непосредственное участие в улучшении работы своих учреждений. Ячейка МДРБ провела конкурс на лучшего приказчика. Ячейка ЛКСМ при ЦСУ способствовала очистке аппарата от чуждых лиц.

Во время культурного похода комсомольцы организовали свыше 140 лекций и начали обучать грамоте свыше 2 тысяч человек.

Ряды минской комсомольки значительно выросли. В настоящее время по округу насчитывается 15.693 члена ЛКСМ и 1.207 кандидатов.

Новый окружной избран в составе 53 человек. На первом пленуме ОК секретарем окружного избран т. Попенков, ранее работавший в комсомольской организации Гомеля.

Угрожает ли Минску наводнение?

Вчера на президиуме минского совета стоял вопрос о мероприятиях по борьбе с угрозой наводнения. Представитель троицы по борьбе с наводнением сообщил президиуму, что в ряде районов, находящихся вблизи Минска, образовались большие взоры льда. Президиум отпустил средства на мероприятия по борьбе с наводнением. Началась разбивка и спуск льда. Принимаются меры для охраны мостов от угрозы наводнения. На мостах устанавливаются дежурства.

сокращении штатов, пользуются более квалифицированные работники. Далее было указано, что тов. Хан — наиболее квалифицированный машинистка и все же администрация не согласилась на оставление т. Хан на работе. И так, сам Наркомтруд «не сумел» разрешить это дело и оно было передано в суд. Трудссессия, которая на днях разбирала это дело, признала увольнение т. Хан неправильным и восстановила ее на работе. К. А.—р

Хулиганы с завода «Коммунар»

20 марта в нарсуде первого участка слушалось дело хулиганов Петуховского и Жвалева — рабочих завода «Коммунар». Возмутительные, хулиганские выходки Петуховский и Жвалева не называют ниче, как «шутки». В цеху, — рассказывали обвиняемые, — было холодно. Чтобы согреться, мы решили подшутить над рабочим парнем Ляшицем. «Шутки» ради хулиганы раздели Ляшица, отрубили ему банок, забросали опилками, оплевали... Свидетели показали суду, что Петуховский и Жвалева давно были известны своими хулиганскими поступками. Комсомольская ячейка завода и рабочие осудили поступок хулиганов и потребовали сурового наказания Петуховского и Жвалева. Нарсуд приговорил Жвалева и Петуховского к трем годам лишения свободы каждого. Так как Жвалева уже судили за хулиганство, то суд не применил к нему амнистии, а Петуховскому, по амнистии, срок наказания сокращен на половину.

Током Осинстройа будет освещено 300 деревень

Током Осинстройа предполагается осветить свыше 300 колхозов, совхозов и деревень. Электрификация деревень будет проведена через понижающие подстанции Орши, Варань, Копысы, Яковлевичи, Дубровно, Витебска и Шклова. От каждой подстанции пойдут линии передачи в 6.600 вольт. Всего таких «деревянных линий» будет установлено 25.

Проводка электричества в дома крестьян будет стоить 15 рублей, при чем крестьянину предоставят кредит сроком на три года. Стоимость электрического освещения — одной лампочки обойдется крестьянину по 40 к. в месяц. Всего током Осинстройа будет электрифицировано до 7.000 крестьянских хозяйств.

По Витебскому району уже ведутся работы по заготовке столбов. В каждой электрифицированной деревне будут частично механизированы сельскохозяйственные работы.

В деревнях созданы специальные троицы содействия электрификации. Крестьяне с ветеранским ждут лампочки «Пльича».

В настоящее время в связи с большим спросом на энергию Осинстройом повстан вопрос о разрешении ускорения построек второй очереди.

К концу 1930 года на основной станции имени т. Сталина придется установить третий турбогенератор мощностью в 10 тысяч киловатт.

За единый международный день рабочего спорта

На расширенном пленуме ВСФК Белоруссии

С интересным докладом выступил летарского спорта и популяризации идей Спортинтерна. Выступавший в прениях товарищ из Полоцка предлагает: — Заграничные команды рабочих спортсменов в большей части встречаются с москвичами и ленинградцами. К нам в Белоруссию редкие приезжают рабочие-спортсмены. Исполком Спортинтерна должен это учесть и включить Белоруссию в план встреч с заграничными физкультурниками.

— Нужно включать в состав команд, выезжающих из СССР за границу, больше рабочих от станка. После доклада т. Калдана, пленум заслушал доклад наркомгоса «О работе наркомгоса по физкультуре».

С интересным докладом выступил секретарь Красного Спортивного Интернационала тов. Каплин, который охарактеризовал состояние международного спортивного движения и указал на ряд фактов, подтверждающих рост симпатии трудящихся всего мира к идеям Спортинтерна.

Выступавшие в прениях товарищи говорили, что мы недостаточно уделяем внимания интернациональному воспитанию физкультурников. Шефство белорусских физкультурников над заграничными спортсменами рабочими организациями носит случайный характер.

— Необходимо установить единый международный день рабочих спортсменов всего мира. Этот день должен стать праздником про-

Новости Минцерабкопа

Масляный кризис (изживается)

С 24 марта МДРБ начнет производить дополнительную выдачу масла. На каждую книжку паищик получит по 200 грамма масла. Масло будет отпущаться паищикам в порядке номеров паевых книжек. Ежедневно будет пропущено по 10 тысяч паищиков.

МДРБ предполагает, что в связи с усиленным поступлением масла таковое в апреле будет выдаваться паищикам без ограничения.

25 МАРТА МДРБ начнет выдавать талоны на бесплатную мануфактуру. Порядок выдачи талонов остается прежний.

Началась отчетно-перевыборная кампания МДРБ. Вера на группировки

фабрике «Возрождение» состоялось первое собрание. Всего по Минску будет проведено 200 отчетно-перевыборных собраний.

Порядок выдачи заборных хлебных книжек. Согласно постановлению Минского горсовета все коллективы Минска должны представить в МДРК (Советская, 54) списки рабочих и служащих. Лица, работающие самостоятельно и находящиеся на учете биржи труда, не включаются в списки членов семьи и получают отдаленные книжки.

Согласно нового состава Ленин, дети в возрасте до одного года списываются в заборные книжки, как и другие членские книжки.

Профсоюзная хроника

— 22.000 рублей отпустил союз советских рабочих из фонда улучшения быта рабочих для закупки мест на курортах и в домах отдыха, на культурно-массовую работу и на содержание детских учреждений.

— 19.000 руб. отпущено союзом бумажников на организацию детских площадок и яслей на заводах «Красная Заря», «Герой Труда», «Спартак».

«Профинтерн», им. Сталина, им. Ворожского, им. Ленина.

— Союз химиков распределил 40.000 руб. на постройку жилых помещений для рабочих заводов «Красная Березина» и Борисова и «Вазушич» в Речице.

— Новый трудюлаетчик гончарников решил организовать в Минске ЦП союза химиков.

Кто будет принят на всесоюзные курсы колхозных и кооперативных работников

Курсы ставят себе целью подготовить работников для низовой сети сельхозкооперации и для непосредственного руководства колхозами. В 1929-30 учебном году на курсы будет принято 350 человек.

Срок обучения на курсах — годичный. На курсы принимаются члены ВВП(б) с двухгодичным партийным стажем — рабочие, батраки и крестьяне.

Служащие на курсы не принимаются.

Для поступления на курсы необходимо свободно читать и писать и иметь политическое развитие в объеме школы политграмоты. Кроме того, необходимы опыт работы в сельском хозяйстве.

Принимать экзамены на курсы будут пропускать в августе.

Отбор курсантов производится АПО окружных ВП(б)Б.

СУД и БЫТ

Неправильное увольнение из... Наркомтруда

Наркомтруду нужно было уволить по сокращению штатов одну машинистку. Зам. наркома официально сообщил группкому, что увольняется тов. Степанова, как наименее квалифицированная из числа работающих в Наркомтруде машинисток.

Через некоторое время нарком отменил распоряжение зам. наркома и отдал приказ, что вместо тов. Степановой увольняется тов. Хан. Тов. Хан обжаловала свое увольнение в РКБ. Группком Наркомтруда произвел обследование материального и имущественного положения всех машинисток Наркомтруда и пришел к выводу, что увольнение т. Хан является среди них наиболее нуждательнейшей. Постоянный представитель от администрации отказался участвовать в РКБ при разборе этого дела. Тогда администрация выделила другое лицо, но и второй представитель администрации также отказался

присутствовать на заседании РКБ. Только после выделения третьего представителя, наконец, состоялось заседание РКБ.

На РКБ представителем рабочей части было указано, что, по коллективному договору, преимущество оставления на работе, при

сокращении штатов, пользуются более квалифицированные работники. Далее было указано, что тов. Хан — наиболее квалифицированная машинистка и все же администрация не согласилась на оставление т. Хан на работе. И так, сам Наркомтруд «не сумел» разрешить это дело и оно было передано в суд. Трудссессия, которая на днях разбирала это дело, признала увольнение т. Хан неправильным и восстановила ее на работе. К. А.—р

Хулиганы с завода «Коммунар»

20 марта в нарсуде первого участка слушалось дело хулиганов Петуховского и Жвалева — рабочих завода «Коммунар». Возмутительные, хулиганские выходки Петуховский и Жвалева не называют ниче, как «шутки». В цеху, — рассказывали обвиняемые, — было холодно. Чтобы согреться, мы решили подшутить над рабочим парнем Ляшицем. «Шутки» ради хулиганы раздели Ляшица, отрубили ему банок, забросали опилками, оплевали... Свидетели показали суду, что Петуховский и Жвалева давно были известны своими хулиганскими поступками. Комсомольская ячейка завода и рабочие осудили поступок хулиганов и потребовали сурового наказания Петуховского и Жвалева. Нарсуд приговорил Жвалева и Петуховского к трем годам лишения свободы каждого. Так как Жвалева уже судили за хулиганство, то суд не применил к нему амнистии, а Петуховскому, по амнистии, срок наказания сокращен на половину.

